

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ЧЕРНОГОРИИ – СЕРБИСТИКА И МОНТЕНЕГРИСТИКА

Драга Бойович

Аннотация. В данной статье речь идёт об актуальных процессах, связанных с языковыми вопросами в Черногории. Последствием данных идеологических, общественных, антинаучных и научных процессов является наличие целых трёх наук о языке государствообразующего народа в Черногории – сербистика и двух типов монтенегристики. Возникла своеобразная растерянность в обществе в целом: и не только в сферах образования, науке, культуре, но и в разделённом и возмущённом народе.

С целью качественного и точного описания актуальной ситуации в статье использован синтетический подход, основанный на нескольких релевантных источниках, всесторонне исследующих данный вопрос. Ж. Стоянович в своей книге «Пут српског језика и писма (Путь сербского языка и письма)», а точнее, в одной из её глав («Сербский язык и государственно-национальные проекты в XIX и XX вв.») рассматривает влияние политических, национально-государственных феноменов на разные векторы развития языка.

Анализ данных процессов в Хорватии, Боснии и Герцеговине, Черногории, по его словам, показал: «На территориях, на которых в официальном употреблении был сербохорватский язык, возникновение и/или формирование разных наций и государств (на старых, частично новых или почти новых основах), привели к усложнению языковой политики. Последняя во многих своих аспектах начинала отменять и/или игнорировать свои научные основания ради политических (и политикантских) проектов; в их реализации язык служил одним из самых важных средств» [Стоянович, 2016].

Сербский язык в Черногории обладает исторической преемственностью и общественным признанием, но ныне вступил в силу процесс уничтожения его имени. Кроме того, проводится попытка придать статус языка (под новым именем – черногорского) стандарту языка, добавив в него детали, которые, что ясно даже непосвящённому, не обеспечивают ни нового имени, ни языкового статуса. Ситуация становится тем абсурднее, что в такой небольшой стране, как Черногория, существуют разногласия даже по поводу черногорского языка. Данная ситуация никоим образом не может положительно влиять на развитие отечественной филологии.

Ключевые слова. Сербистика, монтенегристика, язык, Черногория.

Снежана Кордич в своей книге «*Језик и национализам*» (*Язык и национализм*), характеризуя уже существующую обширную литературу о сербохорватском языке, утверждает, что носители стандартного языка из Хорватии, Сербии, Боснии и Герцеговины и Черногории понимают друг друга намного лучше, чем внутри самой Хорватии носители разных говоров – кайкавского и чайкавского. Это также соответствует известному факту о том, что в словарном богатстве самой Сербии различий намного больше, чем расхождений между западным и восточным вариантами сербо-хорватского языка. Из всего этого следует, что хотя и существуют различия в стандартных языках Хорватии, Сербии, Боснии и Герцеговины, Черногории, они совершенно незначительны по сравнению со всеми сходствами в официальных языках этих стран.

Кроме того, речь идёт о системно несущественных различиях, поскольку они не мешают взаимопониманию. Поэтому следует говорить не о нескольких стандартных языках, а о стандартных вариантах одного и того же полицентричного стандартного языка. Такая ситуация подтверждает замечание Аммона, что у определённого населения может оказаться больше общих языковых и культурных элементов с теми группами, с которыми у него нет национальных связей, чем с группами, с которыми оно составляет одну нацию. Поэтому стандартный язык хорватов, сербов, боснийцев и черногорцев, наряду с ещё несколькими языками такого типа, является примером «полицентричного стандартного языка (хинди-урду, сербо-хорватский)» [Кордич 2010:79-80].

Рассматривая судьбу сербского языка и корни его названия через призму синхронии и диахронии, а это, в научном смысле, единственный всеохватный метод анализа, мы обнаруживаем, что «в столетидесятилетнем «течении» сербского языка со времени со времени Вука Стефановича Караджича¹) образовывалась всё большая

пропасть между именем языка и его этнолингвистической сутью». Рискованные игры с именем сербского языка в «омуте политики» видны в утверждении, основанном на фактографии и богатой литературе: «В смысле номинации, к сербскому языку сегодня вернулось название сербского языка (языка В.С. Караджича), то есть восстановлена преемственность сербского языка как с языком того времени, когда он назывался сербским, так и того периода, когда он назывался сербо-хорватским.

«Языки» под названием «хорватский», «боснийский» и «черногорский» не являются и не могут являться ничем другим, как переименованным сербским языком. Они в каком-то смысле действительно равноправны с сербохорватским языком, потому что являются переименованием сербского. Но они не могут быть равноправными с сербским, потому что сербский язык находится по отношению к ним в *суперординации* или, если использовать термин лексической семантики, является в позиции «*гиперонима*» [Ковачевич – Шчепанович 2011:72].

В научных трудах, анализирующих исторические рамки языковых и литературных взаимоотношений народов и сербо-хорватских языковых территорий, всегда подчёркивается, начиная с периода средневековья и до конца XX в., единство Черногории и Сербии. Например, обращаясь к ранним процессам литературно-языковой стандартизации и процессам унификации и кодификации, специалисты в «*Основах фонологии сербского литературного языка*» утверждают: «Литературно-языковое единство Сербии и Черногории никогда не ставилось под сомнение. Старославянский язык сербской редакции, потом славяно-сербский и в XIX веке литературный язык В.С. Караджича всегда считались общим средством коммуникации от Котора и Цетинья до Белграда и Сент-Андреи, несмотря на определённые вариации» [Симич – Остоич 1998:29].

¹ Вук Стефанович Караджич (1787-1864), протагонист культурной революции у сербов, выдающийся деятель, реформатор и автор стандартного сербского языка, на котором говорят сербы «всех трех вероисповеданий» - православного, католического и исламского (прим.перев.).

Что касается названия языка, то литературный язык Караджича сербский, ибо на это однозначно указывают его работы, норматизирующие указанный язык (Српски речник и Српски рјечник («Сербский словарь», «Сербская грамматика»), а также его литературно-языковое наследие в целом. Вариаций же в равной мере присутствовали и тогда, и сегодня, может быть ещё в большей степени внутри самих языковых территорий Сербии и Черногории, чем на уровне вариаций или, точнее, вариантов стандартного языка в обеих странах. Никогда в истории Черногории не выделялся какой-то вариант, связанный с духовным или административным центром (Цетинье, Подгорица), по самой простой причине: данные центры не являлись носителями прогрессивного восточно-герцеговинского наречия, то есть того речевого идиома, который лёг в основу стандартного сербо-хорватского, то есть сербского языка.

После образования «государственных, национальных и политических» языков в республиках бывшей Югославии, после периода существования сербо-хорватского (который и тогда в Черногории неофициально назывался сербским), с конца XX в. и до настоящего времени стала проводиться деконструкция сербской языковой идентичности и деструкция самого названия языка. В Черногории этим занимались лингвисты и нелингвисты, институты, СМИ, редакторы, писатели... Каким образом осуществляется затемнение исторической истины и истины духа времени в Черногории (похожий процесс происходил и в других регионах) рассматривал наш выдающийся социолог и социолог культуры Р. Божович.

«Самозванные черногорские лингвисты, забаррикадированные государственные чиновники, интеллектуалы естественнонаучной происхождения вместе с технической интеллигенцией, и многие другие насильственно перестраивают один общественно принятый лингвистический язык, – писал он. – Здесь уместно вспомнить замечание Вука Стефановича Караджича, которое полностью соответствует современному отношению к сербскому

языку: «Часто бывает, что в обществе дурак испортит то, что умный сделает. Но часто и умный такое напишет, что под своим именем никогда бы не опубликовал»... Поэтому данный процесс представляет собой насилие над языком, своего рода «ментальное» насилие над взаимопониманием людей и над человеческой творческой природой» ([Божович, 2009]).

Поэтому смысл данной работы состоит не в том, чтобы показать все те процессы, которые происходили до конца XX в. вокруг науки о языке в Черногории (это превзошло бы объём одной статьи). У неё другая задача – раскрыть на конкретных примерах состояние хаоса и абсурда, а также безответственного отношения государства и всех институтов гражданского общества Черногории к вопросам языка.

Всё то, что довело до выделения политических языков в республиках бывшей Югославии – хорватского, боснийского и босняцкого, – имеет идеологический и религиозный характер. Оно не соответствует лингвистическим критериям, поэтому всё, что касается языковых вопросов, достигло уровня полного дилетантизма, в своей основе не содержащего ни одной системной причины, даже религиозной. Большинство жителей в Черногории свой родной язык называют сербским, а принадлежат они к разным национальным и религиозным общностям: сербской, черногорской, мусульманской, хорватской...

Почти два десятилетия в Черногории имеет место генетическая и ментальная инженерия, причём в одинаковой мере в двух областях:

- первая – это область названия языка, где осуществляется вытеснение имени «сербский язык»;
- а вторая – это область письма, где вытесняется кириллица – основное и изначальное письмо сербского языка.

Их манипулятивно и тенденциозно разделяют с целью шизофренизации общества, с чем часто соглашаются даже те, кто данные элементы не разграничивает. Таким образом, складываются сконструированные противоположности: с одной стороны – защита кириллицы, а с дру-

гой – просоединение к так называемому более продвинутому варианту монтенегристики² – науки о черногорском языке. По этой причине из сербских духовных и культурных кругов, в том числе из Сербской православной церкви, громко звучат требования защитить кириллицу от резкого и невыносимого процесса латинизации, особенно в сфере администрирования. С другой стороны, замечается и склонность значительной части общества к так называемому более продвинутому варианту черногорского языка.

Два типа монтенегристики

Конструкции «*черногорский язык с йотацией*» и «*черногорский язык без йотации*»³, которые являются стержнем по сути бессмысленного спора о так называемых двух вариантах (так сказать, социолингвистическом и националистическом, то есть о черногорском с йотацией и без йотации), отвлекают общественное сознание от смысла вопроса о языковой

идентичности (в данном случае, включая интеллектуалов, даже филологов) и ведут к принятию так называемого более продвинутого черногорского языка без йотации, более похожего на сербский и на сербо-хорватский язык.

С другой стороны, забыто о том, что уже внесены изменения в программы учебного предмета, в черногорских школах не изучаются важнейшие литературные произведения на сербском языке большинства выдающихся писателей. Это на самом деле процесс, который осуществляется также и «социолингвистическим» направлением в той же мере, что и вторым направлением, предпочитающим черногорскую «йотацию». Суть данного «спора» лежит в борьбе за личный престиж конкретных людей на реформаторском поприще, где основными соперниками являются Райка Глушица («вариант без йотации») и Аднан Чиргич («вариант с йотацией»), создатели конструкций «*черногорская языковая община*» (Глушица)⁴ и «*общечерногорский языковой слой*» (Чиргич)⁵.

² На грамматическом уровне разницы между данными так называемыми вариантами нет. И тот, и другой нарушают голосовую систему сербского языка, включая два новых звука: с' и з' в систему алфавита сербского языка и таким образом формируя алфавит, точнее, так называемый алфавит, черногорского языка. В небольшой Черногории существуют две кафедры черногорского языка и литературы, противостоящие одна другой: одна находится на филологическом факультете в г. Никшич, а вторая как отдельный факультет в г. Цетинье, обе являются государственными институциями. Единственная, так сказать, разница касается их точек зрения на историю черногорского языка. Цетиньское направление подчеркивают автохтонность этого языка еще со времен старославянского языка, в то время как никшичское направление выделяет черногорский язык из сербохорватского.

³ Данные конструкции являются выдуманными отличиями в рамках вариантов, и это подтверждает стандартологическая литература [Правописание черногорского языка, 2010; Грамматика черногорского языка, 2010], которая лежит в основе цетиньского движения с йотацией и без йотации (на пр. дјевојка – ђевојка...)- То же самое, только «в более легких» масштабах, продвигает и никшичское движение (см. ниже). Известно, что в истории сербского языка существовали несколько типов йотации, а новейшая йотация (екавская) характерна не только для народных говоров в Черногории, но и для более широких территорий, кроме того, она неодинаково реализована в разных народных говорах. Все это является ненужным экспериментом в рамках стандарта сербского языка в Черногории, проведенным с целью создания нового языка. Данные варианты касаются преимущественно звуков из народных говоров (с', з' и s), несмотря на то, что при екавской йотации образуются и некоторые другие звуки или группы звуков (тјерати-ћерати, пјевати-пљевати...). От третьего звука, - звука s, отказались, потому что в говорах почти нет слов с данным звуком, а те слова, которые существуют, являются устаревшими или существуют в сандхи (отас би>отац би...) или это индивидуальное употребление преимущественно в ласкательных формах (саволе...). Кроме того, голоса с' и з' не во всех формах получены путем екавской йотации (козь+ји >козји>кози...), а в народных говорах существует и форма коћи.

⁴ Лингвист Райка Глушица, представитель никшичского движения, преподаватель кафедры сербского языка и литературы и кафедры черногорского языка и литературы, член редакции *Словаря черногорского литературного и народного языка* в издательстве ЦАНУ.

⁵ Лингвист Аднан Чиргич в обществе считается первым доктором черногорского языка, хотя он, как и все остальные, является доктором филологических наук, деканом факультета черногорского языка в г. Цетинье, при этом был уволен с факультета в г. Никшич своим же научным руководителем Райкой Глушицей.

Данные формулировки категорически не могут быть приняты в науке о языке, и отнюдь не из чувства неприятия, а по той причине того, что наука о языке в Черногории имеет естественную преемственность и во многом повлияла на развитие сербистики в целом. Данные конструкции в научном смысле несостоятельны, потому что их нельзя вывести из термина *черногорские говоры*. Ещё наши лучшие исследователи говоров (большинство из них по происхождению были черногорцами) установили, что с данной конструкцией не сочетается слово «свой» и что на данной территории почти нет такого языкового элемента, которое бы не существовало и на других территориях сербского языка.

В основе науки о черногорском языке, созданной А. Чиргичем, лежит переосмысление истории сербского языка. Р. Глушица же свою языковую концепцию строит на плагиате идей из книги Снежаны Кордич «*Язык и национализм*», заменяя попросту объект «национализма»⁶. На самом деле Р. Глушица подхватывает научную позицию Снежаны Кордич, которая оправдывает, и в определённой мере обоснованно, название сербо-хорватский язык, осуждая все национализмы – сербский, хорватский, черногорский и босняцкий. Р. Глушица же высказывается за черногорский язык, осуждая так называемые сербский и черногорский национализмы.

Самые резкие заявления со стороны монтенегристов, а также и всех присоединившихся к версии «без йотации», касаются оценки филологии Вука Стафановича Караджича и Александра Белича как «моногенетической и моноцентричной» [Никчевич, 2004]. Все они отвергают основы гениального творчества В.С. Караджича. А от Караджича мы

унаследовали всё, с течением времени мы лишь модернизируем терминологию и выполняем небольшие доработки:

- стандартный сербский полицентричный язык;
- морфологическая и фонетическая орфография;
- фонологическая система и фонетические реализации: аллофония, диалектная фония (двойное произношение старого «ять»), гетерофония и т.д.

Одно движение выводит свою историю языка из постсербо-хорватского периода создания псевдоязыка, а второе – из далёкого прошлого, из времён переселения славян на Балканы. При этом оба движения являются монтенегристскими.

Единственная разница между данными параллельными движениями заключается в том, что:

- цетиньское движение критикует «моногенетическую теорию Караджича-Белича», не оспаривая существования остальных языков;
- тогда как представители никшичского движения пытались закрыть кафедру сербского языка в Никшиче, тем самым упразднив само имя сербского языка в Черногории, хотя впоследствии, в мае 2017 г., всё-таки подписали *Соглашение об общем языке*.⁷

На самом деле, и одно, и другое движение идут одним и тем же «курсом», о чём однозначно свидетельствуют комментарии главных лингвистов, протагонистов и того и другого вариантов «черногорского», при их ответе на вопрос, как будет организован учебный процесс после введения сложного названия языка. Ответ один и тот же: черногорской образовательной системе угрожают последствия мостарской модели⁸, а лучшим решением

⁶ Ср. Кордич, 2010 и Глушица, 2011. (Glušica 2011: *Sila i zastrašivanje umjesto argumenata i Diletanti na sceni, Dnevne novine Vijesti*, 23. и 24. februar).

⁷ Декларација о заједничком језику : «Сараевскоје саглашење о језику стало темом бурних лингво-политических споров на Балканах». <http://www.rts.rs/page/stories/ci/story/124/drustvo/2682490/stadonoside> (дата обраћања 28.3.2017).

⁸ Я все еще думаю, что черногорский язык как государственный язык представляет собой единственное нормальное и практическое решение в Черногории (там же Д.Б.). Данный язык как официальный обязателен для всех черногорских граждан. Я не вижу, почему нужно осуществлять процесс обучения на другом штокавском говоре в Черногории, поскольку между этими языками нет коммуникативного

является только название «черногорский язык», с примечанием Глушицы, что по данному вопросу нет «согласия»⁹.

Названия предмета по родному языку

Общество смущает и договор власти с оппозицией по поводу названия школьного и предмета¹⁰ по родному языку, как и возможности реализации обучения в рамках «единого учебного процесса». В данном договоре указано: «у черногорского и сербского языков одинаковая лингвистическая основа», поэтому между ними стоит дефис (формально и по сути это неграмматное название). Затем идут языки *боснийский, хорватский* – означает ли это, что у них лингвистическая основа не та же самая, что у «черногорского» и сербского?! Но все равно, «обучение обеспечивается по предмету с данным названием»!

Никто, однако, не может понять, что стоит за «одинаковой лингвистической основой», которой оперируют политики в договорах. Также не понятно, как «концепция гражданского государства» обеспечивает учебный процесс по предмету, в названии которого доминирует «черногорский язык», в то время, как языки, находящиеся в официальном употреблении¹¹ если сравнивать с предыдущим законом, теперь существуют лишь

на уровне безличного названия предмета. В школах, почти без исключения, используются учебники черногорского языка!

Сербистика и монтенегристика

Сербистика продолжает развиваться лишь в рамках Университетской программы по сербскому языку и литературе, в «Матице Сербской в Черногории» – неправительственной организации. И ещё в ряде неправительственных культурных учреждений сербского языка, которая существует так же давно, как и сам факультет:

- сначала под названием «Педагогическая академия»;
- позднее как философский факультет;
- на данный момент – как филологический факультет в Никшиче.

Ещё сербский язык существует как часть названия предмета родного языка в девятилетних и средних школах, на кафедре по обучению учителей и на кафедре по обучению учителей на албанском языке на философском факультете в Никшиче. На кафедрах иностранных языков защищается большое количество научных и практических работ сравнительного и сопоставительного характера, предмет анализа которых – какой-то иностранный язык в сравнении с черногорским языком.

барьера. К тому же, в этом нет необходимости, потому что черногорский язык стандартизован не на основании узуса тех, кто по национальности является черногорцами, а на основании узуса черногорских граждан, вне зависимости от национального определения. Этот язык является культурным наследием всех. Что касается остальных штокавских говоров, они стандартизованы в государствах, в которых они используются: сербский в Сербии, боснийский в Боснии, хорватский в Хорватии. В этих государствах опубликованы и грамматики, и учебники для преподавания данных языков и литератур. Не понимаю, почему в Черногории надо этим заниматься, ведь в этих странах – насколько я знаю – не публикуют учебники черногорского языка и литературы. (Чиргич, Monitor online, пятница, 30 июля 2010, интервью – номер 1032). Чиргич как и Глушица настаивает на употреблении как формы с йотацией, так и без нее.

⁹ Глушица считает неправильным настаивать на варианте с йотацией. К счастью, в правописание, по словам Глушицы, вошел вариант без йотации, о котором она говорит как о компромиссе для черногорских националистов. Данный компромисс могли бы считать не таким уж плохим, если бы он был результатом договора (Там же. Д.Б.)" (Vijesti: online, опубликовано: 20.08.2011 у 09:09).

¹⁰ Название предмета гласит: черногорско-сербский, боснийский, хорватский языки и литературы.

¹¹ В Конституции Черногории указано, что государственный язык – черногорский, а официальные языки – сербский, хорватский, боснийский. Общеизвестным является тот факт, что государственный язык и официальный язык – это одно и то же. Проблема заключается в том, что сербскому языку, на котором говорит большинство жителей Черногории и у которого существует историческая и научная преемственность на данной территории, дан тот же статус, что и языкам, созданным на политической основе и у которых процент носителей намного меньше.

Очень редко в названии упоминаются написанные через черту «сербский/черногорский».

При аккредитации учебных программ, завершившейся в конце прошлого учебного года, существовавшее до сих пор название предмета по родному языку в программах по иностранным языкам – «Сербский язык», – было заменено на «Черногорский язык». Причём сделано это было идеологически настроенным деканом филологического факультета Драганом Богоевичем, специалистом по французской литературе и цивилизации. Тем самым совершена вопиющая несправедливость по отношению к сербскому языку, к студентам, преподавателям, к науке о языке и к волеизъявлению носителей языка в черногорском сообществе.

На непрерывные требования и призывы нескольких преподавателей кафедры сербского языка и литературы во главе с её заведующей Лидией Томич начать диалог по данному вопросу с целью найти правильное решение, которое бы включало в себя в качестве родного и сербский язык, декан ответил в начале текущего, 2017/2018 учебного года. Причём ответил предложением, чтобы название языка было тем же, которое существует в начальной и средней школе, а также на педагогических факультетах. Это название «*черногорско-сербский, боснийский, хорватский языки и литература*» тоже не является адекватным решением для филологических программ отделений иностранных языков как по теоретическим, так и по практическим причинам.

Для университетского уровня намного больше подходило бы название «Родной язык», а уже сами студенты впоследствии выбирали бы, какое из имён они с ним связывают. Ведь так называемое четвероименное название показало себя как исключительно плохое решение в учебной практике начальной и средней школы. На филологическом факультете в Никшиче существует, помимо прочего, и кафедра русского языка и литературы. Таким образом, очевидно исчезновение имени сербского языка в фундаментальной филологической области, причём

в контексте иностранных филологий и международного сотрудничества.

В незначительной мере сербистика существует ещё в Черногорской академии наук и искусств. Однако началом издания стандарта черногорского языка в виде *Словаря черногорского народного и литературного языка* (1-й том которого вышел в этом году и вскоре был изъят из продажи), данная Академия тоже прервала длинный и успешный путь развития сербистики в Черногории. Данный Словарь через короткое время был изъят из продажи преимущественно из-за жалоб представителей албанского народа на неправильное толкование понятия *албанизация*, а также и из-за упоминания Дражи Михайловича в словарной статье «*антифашист*», на которое отреагировало в том числе «цетиньское движение». И одна, и другая статьи оформлены на основании устоявшихся лексикографических правил, и мы предполагаем, что они являются продуктом технологии «сору-пасте», потому что в данном случае ничего нового и нельзя было придумать, кроме как привести подделки новых историков, которые авторы не включили даже в качестве примера лексикографической обработки.

Последнее можно объяснить тем, что авторы спешили закончить работу к празднованию «тысячелетия государственности Черногории». К тому же, они располагали проверенной основой, взятой из словарей сербского языка. Уже эти примеры показывают, в каком состоянии у нас наука, особенно отечественная филология. Был изъят из продажи и *Черногорский букварь*, опубликованный Матицей черногорской в 2016 г., по причине протеста родителей против лескики, которая устарела и непонятна детям.

Монтенегристика «взращивается» на кафедре черногорского языка в Никшиче, на факультете черногорского языка в г. Цетинье, в Лингвистическом институте филологического факультета и Институте черногорского языка и языковедения при факультете черногорского языка в Цетинье. Деятельность обеих кафедр поддерживает правительство Черногории и го-

сударственные институты через разные проекты и программы. «Стандарт» черногорского языка 2010 г. (с буквами с, з и s¹²) употребляется в школах, учебниках, на радио Черногории, определённых телевизионных каналах, в журнале «Просветни рад» – органе черногорских педагогов и культурных деятелей, основателем которого является Министерство просвещения и культуры Черногории (первый номер вышел в 1949 г.). Самостоятельно монтенегристика изучается только в Хорватии. Даже Американский комитет не признал черногорский язык, утверждая, что черногорский язык является разновидностью сербского языка, то есть не существует как отдельный самостоятельный язык¹³. Но тот же самый Комитет спустя полгода признал черногорский язык, из-за чего весь процесс получил политический оттенок, а отношение институтов можно назвать безответственным¹⁴.

Итог

В статье речь идет о сложившейся неопределённой языковой ситуации в Черногории, которая является продуктом влияния политических и идеологиче-

ских факторов, а также влияния личного престижа на научный и общественный статус сербского языка. Сербский язык в Черногории обладает исторической преемственностью и общественным признанием, но ныне вступил в силу процесс уничтожения его имени. Кроме того, проводится попытка придать статус языка (под новым именем – черногорского) стандарту языка, добавив в него детали, которые, что ясно даже непосвящённому, не обеспечивают ни нового имени, ни языкового статуса. Ситуация становится тем абсурднее, что в такой небольшой стране, как Черногория, существуют разногласия даже по поводу черногорского языка. Данная ситуация никоим образом не может положительно влиять на развитие отечественной филологии.

Естественным выводом, который можно сделать в сложившейся неестественной атмосфере, будет требование ответственных действий от государственных черногорских институтов в процессе примирения научных и политических критериев. Причём, насколько это возможно, в пользу критериев научных. Любая международная помощь в данной ситуации была бы драгоценной.

Список литературы:

- Божовић Ратко. *Живот културе. Филип Вишњић. Београд, 2009.*
- Граматика црногорског језика (аутори: Аднан Чиргић, Иво Прањковић, Јосип Силић), Министарство просвете и науке, Подгорица, 2010.
- Ковачевић Милош и Шћепановић Михаило. *Српски језик у вртологу политике. Матица српска у Црној Гори. Никшић, 2011.*
- Kordić Snježana. *Jezik i nacionalizam*. Durieux. Zagreb, 2010.
- Маројевић Радмило. *Српски књижевни језик и његови историјски и регионално-конфесионални варијетети*, Уз 140. годишницу смрти Вука Караџића (1787-1864) / Српски језик. X/1-2. Београд, 2005.
- Nikčević Vojislav P. *Jezikoslovne studije*, Centralna narodna biblioteka republike Crne Gore „Đurađ Crnojević“. Cetinje. 2004.

¹² Данные звуки не обладают статусом фонем, то есть являются спорными дубликатами существующих фонем, при помощи которых в науке о черногорском языке доказывается фонологическая оппозиция [Мароевич, 2005]. (с = (dz)

¹³ URL: <http://www.politika.rs/scc/clanak/384629/Amerikanci-ne-priznaju-crnogorski-jezik> (дата обращения 12.03.2018).

¹⁴ URL: <http://www.politika.rs/scc/clanak/.../Amerikanci-priznali-crnogorski-jezik-a-svoj-jos-nisu> (дата обращения 13.12.2017).

Правопис црногорског језика (неатуризована публикација), Министарство просвјете и науке, Подгорица, 2010.

Симић Радоје, Остојић Бранислав. *Основи фонологије српског књижевног језика*, Унирекс. Подгорица, 1998.

Стојановић Јелица. *Пут српског језика и писма*. Српска књижевна задруга. Београд, 2016.

Об авторе:

Бойович Драга Иванова – доктор филолошких наука, доцент Филолошког факултета Черногоorskог универзитета у г. Никшич, Чернoгoрoија.

E-mail: dragabojevic@t-com.

THE SOCIOLINGUISTIC SITUATION IN PRESENT-DAY MONTENEGRO – SERBIAN STUDIES, MONTENEGRIN STUDIES

Draga Bojovic

Abstracts. *This article deals with relevant processes related to language issues in Montenegro. The consequence of these ideological, social, anti-scientific and scientific processes is the presence of three Sciences about the language of the state – forming people in Montenegro-serbistics and two types of Montenegro. There was a kind of confusion in society as a whole: not only in education, science, culture, but also in the divided and outraged people.*

For the purpose of qualitative and accurate description of the current situation, the article uses a synthetic approach based on several relevant sources that comprehensively investigate this issue. J. Stojanovic in his book “the Bondage srpskog Utica and pisma (the Way the Serbian language and letters)”, but rather, in one of its chapters (“the Serbian language and the state-national projects in the nineteenth and twentieth centuries.”) considers the impact of political, national-state phenomena on different vectors of development of the language.

Analysis of these processes in Croatia, Bosnia and Herzegovina, Montenegro, according to him, showed: “in the territories where the official use was Serbo-Croatian language, the emergence and/or formation of different Nations and States (on the old, partly new or almost new bases), led to the complication of language policy. The latter in many aspects began to cancel and/or ignore its scientific grounds for the sake of political (and political) projects; in their implementation, the language served as one of the most important means” [Stojanovic, 2016].

The Serbian language in Montenegro has historical continuity and public recognition, but the process of destroying its name has now entered into force. In addition, an attempt is made to give the status of language (under the new name – Montenegrin) to the standard of language, adding details that, what is clear even to the uninitiated, do not provide any new name or language status. The situation becomes even more absurd as in such a small country as Montenegro there are differences even over the Montenegrin language. This situation in no way can positively influence the development of Russian Philology.

Key words. *Serbian Studies, Montenegrin Studies, language, Montenegro.*

References:

Božović R. (2009) *The Life of Culture*, Belgrade: Filip Višnjić.

Čirgić, A., Pranjković, I., Silić, J. (2010) *A Montenegrin Grammar*. Podgorica: Ministry of Education and Science.

Kordić, S. (2010) *Language and Nationalism*, Zagreb: Durieux.

Kovačević M., Šćepanović M.(2011) *The Serbian Language in the Whirlpool of Politics*. Nikšić: Matica Srpska in Montenegro.

Marojević, R. (2005) Serbian Literary Language and its Historical and Regional-Confessional Varieties, Commemorating the 140th Anniversary of Vuk Karadžić's Death (1787-1864) in: *Serbian language*, X / 1-2, Belgrade.

Nikčević, V. P. (2004) *Linguistic Studies*. Cetinje: Central National Library of the Republic of Montenegro "Đurađ Crnojević".

Orthography of the Montenegrin Language (unsigned publication), 2010: Ministry of Education and Science, Podgorica.

Simić, R., Ostojić, B. (1998) *The Basics of Phonology of the Serbian Literary Language*. Podgorica: Unirex.

Stojanović, J (2016) *Development of the Serbian Language and Script*. Belgrade: Serbian Literary Co-operative.

About the Author:

Bojović Draga Ivanova – Doctor of Philological Sciences, Assistant Professor, Faculty of Philology, Nikšić, Montenegro.